

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАЦИОНАЛЬНОМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РАМКАХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Резникова А. В.

ГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: annreznikova@yandex.ru

Проведен анализ необходимости внедрения системы поликультурного образования в рамках единого образовательного пространства в условиях процесса глобализации с целью противодействия национальному и религиозному экстремизму, расовой нетерпимости, культурному нигилизму в целом и в молодежной среде в частности. Обоснованы и определены такие социально-культурные явления, как поликультурное образование, этнокультурная изоляция, национальный и конфессиональный экстремизм, нетерпимость. Обозначено различие между явлениями нетерпимости по национальному и религиозному признаку и этноконфессиональным экстремизмом. Рассмотрена психологическая основа культурного неприятия в пределах единого общества в контексте плюрализма мнений и культур. Разработан и представлен комплекс возможных мер для целенаправленного противодействия и профилактики возникновения явления этноконфессионального экстремизма в рамках единого образовательного и культурного пространства.

Ключевые слова: этноконфессиональный экстремизм, поликультурное образование, диалог культур.

TO THE QUESTION OF RESTRICTION OF THE NATIONAL AND RELIGIOUS EXTREMISM WITHIN THE MULTICULTURAL EDUCATIONAL SPACE

Reznikova A. V.

Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, Socialisticheskaya str., 162), e-mail: annreznikova@yandex.ru

The analyses of the necessity of multicultural educational system introduction within the frame of the unified educational space under the conditions of globalization process with the aim of fighting and restricting national and religious extremism, racism, intolerance and cultural nihilism in total, and among youngsters in particular, was held. The sociocultural events such as multicultural education, ethnic and cultural isolation, national and religious extremism, intolerance were defined and discussed. The major difference between the race and religious intolerance and ethnic and confessional extremism was pointed out. The psychological basis of the cultural deny within the unified society in the frame of different point of views and cultures was studied. The complex of possible measures for restriction and prevention of ethnic and religious extremist danger within the frame of the unified multicultural educational space were worked out and presented.

Key words: ethnic and religious extremism, multicultural education, the dialogue of cultures.

В настоящее время многие исследователи и политики утверждают, что человечеству, находящемуся на этапе техногенной цивилизации, предстоит «новая духовная революция», когда возможна смена типа цивилизационного развития человечества [8].

В условиях глобализации происходит обострение межнациональных и межэтнических конфликтов, основанных на неприятии иной социокультурной формации, проявляется этноконфессиональная нетерпимость, все чаще звучат лозунги экстремистского толка, приводящие к подрыву основ государственности.

Российская Федерация в исторической ретроспективе, представляющая собой многонациональное и поликонфессиональное государство, всегда сталкивалась с проблемой

диалога различных культур и необходимости внедрения поликультурного образования, что в настоящее время приобрело особую значимость и актуальность. В данном контексте поликультурное образование, с одной стороны, способствует формированию этнической самоидентификации и культурного самосознания обучающихся, а с другой стороны, препятствует возникновению их этнокультурной изоляции.

Этнокультурная изоляция – явление весьма распространенное в современном, быстроменяющемся мире. Сложности, возникающие при вынужденной культурной ассимиляции, зачастую затрудняют возможности носителей той или иной культуры в их стремлении к открытому диалогу и взаимодействию в рамках социокультурного обмена. Замкнутая на внутренних традициях и не встречающая положительных откликов извне социальная этническая группа рано или поздно начинает скрыто или явно конфликтовать с представителями инокультуры.

На этом фоне резко повышается опасность возникновения всевозможных социально-опасных явлений. Явлениям поликультурности, глобализации и космополитизма всегда сопутствовали такие негативные социальные проявления, как национальная и религиозная нетерпимость, экстремизм, ксенофобия, исламофобия, расизм и шовинизм, и в особенности в молодежной среде, поскольку конкретные условия жизни молодых людей определяют особенности молодежного сознания.

Экстремистское поведение молодежи – одна из наиболее актуальных социально-политических и педагогических проблем девиантного характера. Динамика развития этого вопроса широко обсуждается в СМИ, специальной литературе, поскольку за последние годы распространение экстремизма в молодежной среде стало одной из важнейших проблем.

Распространение нетерпимости и экстремистских настроений в молодежной среде наблюдается на всем постсоветском пространстве. Увеличивается количество преступлений, повышается уровень насилия, его проявления становятся более изощренными. Можно назвать определенные причины, порождающие угрозу массового распространения молодежного экстремизма: рост экономического неравенства людей, социальные и межнациональные противоречия, изменение прежних ценностных идеалов и несформированность новых и т.п.

Нетерпимость как свойство следует рассматривать, исходя из целого ряда психологических и социальных параметров. Оно присуще индивиду на низших стадиях личностного развития и выполняющее определенную полезную функцию в его жизни. Функция эта заключается в том, что, не принимая, отторгая все, с точки зрения субъекта, ему самому не свойственное, он, таким образом, пытается сохранить ростки зарождающегося самосознания, мировоззрения. Его личность, таким образом, защищается от диссоциации под

влиянием различных, претендующих на авторитетность источников информации. Именно неокрепшая психика молодых людей стремится яростно отторгать все иное и чуждое в попытке сохранить собственную культурную самобытность и религиозную приверженность.

Л. С. Выготский, рассматривая особенности явления взаимодействия и ассимиляции культур, рассуждает о том, что источники и детерминанты психического развития лежат в исторически развивающейся культуре. В своей культурно-исторической теории развития поведения и психики Л. С. Выготский указывает на то, что развитие психики – это опосредованный процесс, при том, что опосредованность заключается в присвоении (освоении) культурно-исторического опыта и что всякая функция в культурном развитии индивида появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва в социальном, потом в психологическом, вначале между людьми – как категория интерпсихическая, затем внутри индивида – как категория интрапсихическая [2; с.145].

Явление нетерпимости, и в особенности религиозной и национальной, является большой проблемой для нашего поликонфессионального и многонационального государства. Именно поэтому идеи создания поликультурного образовательного пространства занимают весьма значимое место в рамках современных педагогических исследований.

Следует отметить, что нетерпимость проявляется на разных уровнях. Нетерпимость возможна на государственном уровне, когда одно государство нетерпимо относится к другому или к своим собственным гражданам, не разделяющим взглядов верхушки. Отдельные политические группы, партии, фракции внутри государства могут нетерпимо относиться к другим. Если большинство отрицательно относится к каким-то меньшинствам, оно может навязать свое мнение остальным. В связи с этим в демократических государствах при правлении большинства в законодательных документах обязательно фиксируются права меньшинств.

Нетерпимость проявляется у человека в условиях ощущения реальной или мнимой несправедливости, допущенной по отношению лично к нему или по отношению к группе, с которой ему легко себя отождествить. В этом случае человек склонен воспринимать обидчика как представителя какой-либо враждебной несправедливой группы, а себя – как представителя группы правильной, справедливой, но притесняемой. Опять возрождается групповое мышление и присущая этой форме восприятия мира нетерпимость. Поэтому одним из элементов создания культуры терпимости и мира является культура справедливости [4].

Нетерпимость, развивающаяся на религиозной почве, представляет особую опасность. В наше время приверженцы некоторых религий настроены весьма воинственно по

отношению к иноверцам. Этнические, культурные и языковые особенности различных народов становятся источником нетерпимости.

Несмотря на тот факт, что термины «нетерпимость» и «экстремизм» зачастую используются как синонимы и взаимозаменяемые понятия, между ними существует некоторое различие: объективно явление нетерпимости представляет собой первопричину возникновения экстремистских действий в отношении различных субъектов общества в силу резкого неприятия иных убеждений, взглядов, позиций относительно ключевых вопросов государственной и общественной политики, религии, культуры.

В самом общем, энциклопедическом значении, экстремизм – это приверженность крайним взглядам в различных областях общественной жизни, чаще в политике.

На сегодняшний день условия «вхождения в жизнь» российской молодежи коренным образом изменились, благодаря чему ею отчасти были утеряны социальные и нравственно-идеологические ориентиры. В противоречивых условиях становления свободы и демократии оказалась резко ослабленной роль институтов социализации молодежи, будь то семья, школа, система профессионального образования, общественные и политические организации и движения.

Именно поэтому в этом хаосе свою нишу активно занимают религиозно-мистические умонастроения, внося в усложнившийся процесс социального становления молодежи нечто новое и очень часто неадекватное действительности и реалиям современной жизни.

Естественно, что протест наиболее ярко проявляет себя в период формирования личности, ее адаптации в обществе, самоактуализации, связанной с поиском самого себя и смысла своего существования, накоплением опыта общения и самовыражения в обществе, – и именно на этот сложный период приходится всплеск агрессивной активности по отношению к инакомыслящим или инаковерующим.

Что касается религиозного экстремизма, то, по сути, он представляет собой такой тип отношений между людьми, который характеризуется нетерпимостью, враждебностью, агрессивностью, порождаемыми различными позициями по вопросам религии [1], несмотря на то, что в религиозной системе ценностей экстремизма нет, но есть «джихад – война с неверными», крестовый поход, то есть отстаивание своей веры. А поскольку отстаивание своей веры, как уже было сказано выше, – основная доктрина большинства конфессий, мы можем сделать вывод, что существование термина «экстремизм» в религиозной парадигме невозможно. Однако тот факт, что в религии термин «экстремизм» не легитимен, вовсе не означает, что в религии отсутствует феномен, получивший в политической и социологической науке название «экстремизм». Можно сказать, что исследователи, заявляющие о том, что термин «религиозный экстремизм» не имеет права на существование,

поскольку религия несет только позитивное мироощущение, заблуждаются, так как рассуждают, находясь в религиозной парадигме. Светское государство не может существовать в соответствии с религиозными догмами, иначе оно перестает быть светским и становится клерикальным: именно поэтому те действия экстремальных форм религиозной активности, которые воспринимаются как инорелигиозный вызов, религиозная война внутри конфессий, для государства и общества являются действиями деструктивного характера, направленными на дестабилизацию общественной и государственной политики, и воспринимаются как экстремистские [6].

Религиозный экстремизм является оппозицией процессу десакрализации культуры. При этом установка на буквальное следование тексту предполагает его однозначное понимание, что является отказом от герменевтического подхода, согласно которому возможно множество интерпретаций любого текста. Иными словами, религиозный экстремизм предлагает «веру помимо интерпретации», что на практике приводит к требованию принять собственную интерпретацию его лидеров в качестве единственно верной. Соответственно религиозный экстремизм выступает против плюрализма мнений, который, с его точки зрения, неизбежно ведет к релятивизму, то есть к допущению равноправия многих истин даже в пределах одной религиозной традиции [7].

Религиозный экстремизм имеет проявления в сфере политики, культуры, образования и международных отношений. В этих случаях он выступает в качестве религиозной мотивации или религиозного идеологического оформления экстремизма политического, националистического и так далее. Лозунги, призывы, идеологические акции экстремистских религиозных организаций обращены, как правило, не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, рассчитаны на некритическое, эмоциональное восприятие, слепую приверженность к обычаям и традициям, на эффект толпы. А действия, порожденные резкой нетерпимостью по отношению к инакомыслию, порой крайне жестокие, направлены на то, чтобы сеять страх, подавить противника психологически, вызвать шок в обществе [5].

Таким образом, проблему, скорее всего, нужно рассматривать не с точки зрения столкновения цивилизаций, как предлагает, к примеру, С. Хантингтон, а в разрезе неприятия, отталкивания частью человечества навязываемых (нередко силой) устоев западного рационализма, породившего глобальные экологические и антропологические кризисы [9].

Следовательно, поликультурное образование призвано помочь преодолеть кризис в международном взаимопонимании и должно включать в себя изучение традиций родной культуры, процесса переработки этих традиций в рамках новой культуры, поскольку конфронтация с изменившимися условиями жизни вызывает необходимость в выработке новых культурных ориентиров.

Согласно теории М. Крюгер-Потратц: «Поликультурное образование призвано помочь обучаемым ориентироваться в обществе, в котором вся жизнь определяется этнической, языковой, религиозной и социальной гетерогенностью, и эта зависимость будет в будущем еще более четко выражена. Оно должно научить их обращаться с этим многообразием и найти в нем свое место» [10, с.3].

Собственно, и новые религиозные объединения и движения – это постоянный элемент комплексной взаимосвязи религии и общества, неустанно продуцирующий в прошлом, настоящем и будущем религиозные поиски. В основе же любого религиозно-радикального течения лежит фундаментализм, опирающийся на некоторые искаженные реалии современности.

Подводя итог сказанному, отметим, что нынешние реалии требуют выработки комплекса эффективных мер, направленных если не на полную ликвидацию, то хотя бы на эффективное противодействие этнорелигиозному экстремизму и нетерпимости в рамках поликультурного образовательного пространства. Для этого надо обеспечить ряд условий и требований, таких как: снижение уровня экстремизма путем дискредитации экстремистской идеологии и предотвращения самой возможности прихода радикалов к власти; создание условий для постепенной трансформации радикального движения в более умеренное, религиозно-реформистское [3], разработка и внедрение комплексных программ, направленных на отражение статистических данных по характеру и состоянию молодежных девиаций; разработка средств приобщения девиантных подростков к активному, полезному, развивающему досугу; наличие различных учреждений, осуществляющих социальную коррекцию, реабилитацию, медико-психологическую, педагогическую поддержку; своевременное выявление неблагополучных семей, информирование о них социальных и социально-педагогических органов; выявление кадрового дефицита специалистов по социальной, психосоциальной и педагогической работе; активное и целенаправленное использование подростковых и юношеских объединений по интересам; апробация форм работы с неформальными объединениями подростков; систематизация целесообразных методов социально-педагогической коррекции, включая психологическое и педагогическое консультирование родителей.

Таким образом, педагогика нового тысячелетия должна учитывать те тенденции и особенности современного мира, которые возникают одновременно с изменением геополитической, социокультурной, экономической ситуации. Появляется необходимость предоставления обучающимся возможностей расширения границ их миропонимания, осознания ими относительности мнений и суждений, сложившихся стереотипов. При этом

важно сохранять принцип национальной самобытности и конфессиональной принадлежности, не ущемляя при этом интересов представителей иных культур и религий.

Список литературы

1. Авдулова О. А. Религиозный экстремизм: сущность, природа и пути преодоления <http://www.auditorium.ru/>
2. Выготский Л. С. Собр. соч. – М., 1983. – Т. 3. – С.145.
3. Добаев И. П., Блохин В. П. Практический действия по блокированию регионального сепаратизма, выступающего под религиозным прикрытием // Южнороссийское обозрение. – 2002. – № 6. – <http://www.ippk.rsu.ru/>
4. Елизаров А. Н. Нетерпимость как психологическая проблема и культура ее профилактики // Вопросы психологии. – 1993. – № 2.
5. Ермаков И. Политический экстремизм и религия // Власть. – 2001. – № 12.
6. Залиханова Л. И. Проявление национального и религиозного экстремизма в России // Северо-Кавказский юридический вестник. – 1999. – № 4.
7. Наматов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии: автореф. дис... канд. полит. наук, 2001.
8. Стёпин В. С. Ростки грядущего на нехоженных тропах // Общая газета. – 28. 02. – 06.03.2002. – № 9.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1.
10. Kruger-Potratz, M. Interkulturelle Pedagogik. Studienbrief der Fernuniversitdt Hagen. 1994. – С. 3.

Рецензенты:

Тарасенко Лариса Викторовна, доктор социологических наук, профессор кафедры моделирования социальных процессов факультета социологии и политологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Пшегусова Галина Султановна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой английского языка гуманитарных факультетов Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.